

Переговоры в виде банкета шли весьма удачно. На протяжении времени, которое нельзя назвать ни долгим, ни коротким, делегация Иллавении и принц Балты много беседовали. Принц Хакаб выслушивал гостей. Он был изрядно раздражен тиранией Черной Луны, направленной на Иллавению, и дал клятву искоренить секту Черной Луны из Балты.

—С ростом непоколебимого доверия рождается прочный союз!

Хакаб высоко поднял бокал. Все присутствующие в банкетном зале также последовали за ним. Рикардис ухмыльнулся и произнес тост, вписавшись в их группу. Звеньк. Под звук бьющихся бокалов они пристально взглянули друг другу в глаза. Мирное время расследования также текло.

Вскоре после этого развернулась настоящая вечеринка. Делегация не считала, что банкет сильно отличался от встречи, однако Розелин заметила, что музыка стала задорнее, а количество алкоголя увеличилось. Гости не теряли бдительности, но при этом наслаждались непринужденной атмосферой, неторопливо смакуя едой и напитками.

Рикардис приветствовал многих представителей королевской семьи и знати. Сколько сыновей, сколько дочерей. Чей это родственник, чей двоюродный брат, чей сосед. Рикардис спокойно отвечал с приятной улыбкой. В одном углу скопилось трое из Балты, которые о чем-то усердно беседовали. Их взгляды были прикованы к Рикардису, посему Розелин наострила уши.

—Ни закусок, ни прочего.

—Но алкоголь выше всяких похвал.

Она уловила слова, но не совсем поняла их смысл. Кажется, они обсуждали, что еда и напитки вкусные. Розелин, пожав плечами, напрягла нервы.

Розелин все еще следовала за Рикардисом, отступя на шаг. Иссерион взглянул на нее так, будто утомился следить за ее поступками. Рикардис, загруженный работой, усердно передвигался, но желудок Розелин за это время опустел. В течение нескольких часов лишенная еды и воды она гонялась за ним, так что сильно проголодалась. Кроме того, здесь подано множество блюд со всего мира, которые она впервые лицезрела. Копченое мясо, фрукты, консервированные медом, сверкали всем своим видом. В ее глазах пылало желание, когда те обратились в сторону еды. Не говоря уже о бесхлебице, даже будь она сыта, ей немедленно хотелось положить пищу в рот. Но в столь опасном месте она не могла оставить Рикардиса. Она, тяжело вдохнув, выдохнула, пытаясь сохранить хотя бы запах еды в легких.

—...Что случилось, дама....

Рикардис обернулся, пораженный резким дыханием, доносившимся прямо из-за его спины. Глаза Розелин тревожно бегали по сторонам, а лицо покраснело. Казалось, она вспотела. «Что и сколько ты хочешь съесть...»

—Да, ваше высочество?

—Иди поешь. Никто не заставлял морить тебя голодом.

—Нет, я должна быть рядом с вами.

Розелин выпрямилась, словно пытаясь сохранить самообладание, но кончики пальцев, передавая ее волю, задрожали.

—...

И смех, и грех. Рикардис позвал еще несколько рыцарей и сформировал более плотную группу сопровождения, чем прежде.

—Нет ничего опасного, так что иди. Никогда не знаешь, что может случиться, так что ешь, пока есть возможность.

Розелин колебалась. Она сказала: «Тогда...» И указала на двух рыцарей пальцами.

—Если вы замените этих двоих сэром Пардиктом и сэром Кайло, я думаю, что смогу уйти на некоторое время.

Двое, на которых она указала, были младшими рыцарями. Похоже, она не верила в их способности. С меланхоличным выражением лица Нестор Сигорг вскоре вызвал Пардикта и Кайло. Он объяснил причину, отчего они вылупились на Розелин с глупым выражением.

Розелин оглянулась дюжину раз, пока шла есть. Рикардис услышал, как что-то щелкнуло у него в голове.

На этом его терпение не закончилось. Только после того как она оглянулась в тринадцатый раз, разъяренный Рикардис наказал Рэймонду.

—Иди и накорми эту беспокойную хоть чем-то!

—... Да, ваше высочество...Обычно наша Роза так себя не ведет...Я очень сожалею о доставленных неприятностях ...

-Просто иди!

Рэймонд кивнул, словно уже привык к подобному, и поволочился к ней. Розелин недовольным видом заговорила с ним и в четырнадцатый раз оглянулась на Рикардиса. Как раз перед тем, как Рикардис схватил ее за горло, Рэймонд взял ближайший кусочек еды размера достаточного для укуса и сунул ей в рот. Выражение лица Розелин смягчилось. Затем Рэймонд схватил Розелин за руку и повел ее к столу, нагроможденному едой. И впрямь, умение обращаться с Розелин было большим искусством.

Рэймонд старательно подавал еду. Он приносил пищу, строго следуя правилу: новое блюдо, мясо, сладкое, потом немного солоноватое и снова сладкое. Он сказал, что научился так вкусно наслаждаться едой у женщин-рыцарей. Розелин кивнула, испытывая на себе величие этого метода. Казалось, ее желудок был бы бездонным, если бы она следовала этому способу. Пока Розелин всю себя посвятила еде, в ушах раздался знакомый голос.

—Добрый вечер. Полагаю... вам весело, Розелин.

—Да.

Он хотел спросить: «Вам весело, Розелин?» Но, увидев ее счастливое лицо, Диез быстро изменил слова.

Рэймонд слабо улыбнулся и поздоровался с Диезом.

—Вы чувствуете себя лучше, ваше высочество?

—Я с комфортом наслаждался поездкой в карете, запряженной лошадьми. Именно вы проделали всю тяжелую работу.

—Не пейте слишком много. Притворитесь, что пьете, когда кто-то настойчиво просит....затем выплюньте в носовой платок.

Диез слегка рассмеялся.

—Я знаю. Вы слишком много беспокоитесь, Рэймонд.

Розелин не сводила глаз с них двоих, пока уплетала сыр и мясо. У Рэймонда, похоже, были довольно хорошие отношения с Диезом. Рэймонд ответил после того, как прочитал ее вопросительный взгляд.

—О, в юности у его высочества Диеза и у меня был общий наставник. С тех пор мы друзья. Ты его также знала, когда была моей ученицей. Мы часто втроем проводили время. Если быть

точным... когда ты с его высочеством отправилась в библиотеку... мне невольно пришлось плестись за вами...

У Рэймонда был тусклый взгляд, будто он погрузился в далекое прошлое.

—Верно, так и было. Я помню, — подтвердил Диез с ухмылкой.

Затем ни с того ни с сего он положил кусок мяса ягненка на тарелку Розелин.

—Это мое любимое блюдо. Говорят, что ягненка жарят на масле, а затем долго тушат с различными специями и овощами. Попробуйте.

—Спасибо.

Розелин сначала понюхала аромат, а затем положила мясо в рот. «Он говорил об этом блюде из баранины еще в Иллавании. Насколько оно хорошо на вкус?»

—...!

Тело Розелин чуть не превратилось в лужу из-за захватывающего гастрономического вкуса, который заполнил весь рот, а затем пробежал по позвоночнику. Ах, и правда. Традиционная кухня Балты! Это был вкус, бросающий вызов ее сласлям. Текстура, от которой каждый раз раздавался звук, как что-то рвется. Оно было жестким, но жевать было можно. Влажным, но не слишком жирным. Солоноватым и довольно сладким с густым бульоном и овощным соком. Количество приправ также идеально гармонировало. И ее необыкновенное чутье в сочетании со всем этим сложным букетом ароматов потрясло ее рассудок. Диез уверенно улыбнулся, увидев восторг в глазах Розелин.

—Это восхитительно!

—Я рад это слышать.

Диез, обрадовавшись, принес еще две тарелки с бараниной и протянул их ей. Наблюдая, как она запихивает еду в рот, пока ее щеки не раздулись, Диез издал звук «о».

—Есть вино из Балты, хорошо подходящее к баранине. Так что вы должны его выпить вместе с ним. Здесь есть поговорка, если не пьете вместе с мясом, то вы не ели хорембо. Ах, хорембо — это название блюда. Подождите минутку, Розелин.

Диез взад и вперед носился по банкетному залу. Рэймонд крикнул позади него.

—Если вы побежите, то упадете, ваше высочество! Будьте осторожны!

Диез заявил, что ему 23, а не 3, а затем скрылся из толпы. Розелин открыла рот, пропуская вкусное мясо в горло.

—Похоже, вы в хороших отношениях.

—Да, ну, если выразиться немного непочтительно, мы как друзья детства.

—Даже если он враг 2-го принца?

Рэймонд резко перестал пить. Он коротко вздохнул и на мгновение оглядел шумный банкетный зал. Его взгляд не был острым. Он просто бесцельно плавал. Казалось, он что-то вспоминал, а не думал. К тому времени, как Розелин закончила есть мясо, Рэймонд снова заговорил.

—Не волнуйся, Розелин. Несмотря на это, я разделяю общественную и частную жизнь.

Рэймонд постучал себе в грудь.

—Если однажды возникнет необходимость и если путь, по которому он идет, станет настолько опасным, что на это нельзя будет закрыть глаза...

Рэймонд порылся в карманах и вытащил носовой платок. Он вытер приправу, запачкавшую уголок губ Розелин.

—...Тогда я...

Рэймонд поморщился. Неизвестно, что отражало его выражение: желание плакать или смеяться.

—О, почему еще не стерлось? Подними немного голову, Розелин.

Рэймонд нахмурился и намочил свой носовой платок водой. Розелин состроила угрюмый вид. Он вытирал столь грубо, что у нее заболели губы.